

(П/п: С этой главы с переводчиком стал работать редактор, решившийся остаться анонимным.)

Похоже, моя гордость задела Шрейна, раз он так и продолжил молчать. Стараясь вести себя как можно тише, я наблюдала за ним.

Неловкую тишину нарушила неожиданно распахнувшаяся дверь. Меня удивил громкий шум, но я была рада спасителю, нарушившему эту напряжённую атмосферу. Однако в комнату вошли Луна и рыцарь, и моя радость закончилась так же быстро, как и появилась. Лицо Луны было мокрым от слёз.

— М-Мада-а-ам Линдел!

Лишь завидев меня, Луна разрыдалась. Я знала, что она будет переживать, но не предполагала такой реакции. У служанки, заботившейся обо мне с малых лет до совершеннолетия, казалось, никогда в слезах не было столько печали. Конечно, она, как и остальные слуги моего отца, ненавидела меня. Но у Луны и не было причин любить меня, поэтому было удивительно, что она настолько сильно обо мне переживала. Она ещё юна и, кажется, весьма чувствительна.

— Луна, перестань плакать. Я в порядке.

— Не говорите так! Разве я не вижу?!

Я лишь раскрыла рот, дабы успокоить плачущее дитя, однако плач Луны сменился на крик. Удивлённая я в смущении замерла, а Луна упала на кровать и горько заплакала.

— Бедная Мадам Линдел. Да какой порядок? Такая обильная рвота кровью очень... очень!..

Словно не в силах продолжать, Луна, плача, что-то забормотала. Обычно вопль Луны показался бы обременительным, но в то же время виной её грусти и слёз была я, и это разрывало мне сердце. Не так много времени прошло с момента нашей первой встречи, но я видела, насколько Луна искренне обо мне заботилась.

«Луна!..»

Раньше я не уделяла ей внимания, поскольку на меня столько всего навалилось. Но отныне я решила заботиться о ней. Но Луна вновь заговорила, и от её слов моё сердце разбилось вдребезги:

— Почему Линдел всегда ведёт себя так, словно всё в порядке? Я уже всё знаю!

— Что знаешь?

— Мне, конечно, это стало известно не с самого начала. Как и предполагала Мадам Линдел, я была глупа.

Я впервые слышала об этом. Всё, что я делала с момента своего прихода, — так это ела, спала и бездельничала, но мне было интересно, о чём же все говорят.

Луна перевернулась на спину и драматично прокричала:

— Вы ничего не делаете целыми днями! Поэтому я по глупости думала, что Мадам Линдел — бездельница.

— Бездельница?

— Мадам Линдел всё время ленится, не ест, то и дело смотрит в никуда с пустым лицом. Я была разочарована тем, что вы так сильно отличаетесь от своего прозвища «Несчастный Гений».

Каждое сказанное Луной слово превращалось в стрелу и пронзало меня насквозь. Мне стало чуточку стыдно, когда я поняла, как жалко выгляжу. Однако, в словах Луны было что-то тревожное. «Несчастный Гений» — никогда бы не подумала, что мне дадут такое странное прозвище.

— Что ты имеешь в виду под «Несчастливым Гением»?..

Но на этом Луна не закончила:

— Однако!

— Нет, мне кажется, что моё прозвище чуточку странное...

— Однако, теперь я знаю всё.

Луна печально взглянула на меня тяжёлым взглядом.

Луна Валентайн была имперской служанкой. Девушке, признанной в юности за свои способности, была дана обязанность прислуживать Линдел Во де Бахнэ. На самом деле, у её способностей была причина, но, поскольку Луна совершенно не знала о том, что в настоящее время Линдел избегает людей, она получила должность её личной горничной. Так или иначе, Линдел Во де Бахнэ, которой прислуживала Луна, была значимой фигурой.

Линдел, самая юная заместительница командующего Имперской Гвардией — влиятельная личность, посадившая принца без власти на трон. Не будет преувеличением сказать, что все в Империи знали её, но так было не только из-за вышеуказанной причины.

Ещё Линдел была известна своей безусловной любовью. Гениальный рыцарь, уважаемая многими, больше прославилась безответной любовью к Императору.

Но на этом несчастья Линдел не закончились. Она неизлечимо больна. Могучий рыцарь постепенно ослабевал от неизвестной болезни, и, когда она уже была не в силах держать меч, то постаралась уйти как можно тише, улыбаясь сквозь боль. Людям было жаль несчастного рыцаря, который до самого конца оставался непоколебимым.

Луна смутилась, когда впервые узнала, что будет прислуживать этому несчастному человеку. Императорский дворец был тем местом, где ты, дабы выжить, должен держать голову опущенной и действовать осторожно. При таком положении у Луны не было выбора, кроме как беспокоиться, что поручили служить личности, которая привлекла внимание общественности.

Кроме того, Линдел была дворянкой. Когда она стала заместителем командующего Гвардии, Император даровал ей титул Графа. В отличие от тех, кто просто унаследовал свой титул, другие могли его получить лишь благодаря своим заслугам. Причём в данном случае это был не Барон или Виконт, а Граф. Интересно, насколько же высоко она задрала нос. По этой причине Луне было трудно с Линдел.

(П/п: Линдел является полноправным графом, а не графиней, получившей титул после замужества.)

В реальности Линдел оказалась тем человеком, которого Луна никогда не встречала.

— Дай мне свою руку.

— Д-Да?

— Нет причин так нервничать. Можешь на секунду дать руку?

Это произошло тогда, когда она помогала Линдел есть. Линдел всегда была тихой и особо не разговаривала с Луной, и это была их первая беседа. Перепуганная Луна протянула руку.

Обычно, когда ей приходилось так протягивать руки, она боялась, поскольку хлыст всегда преследовал её. К удивлению Луны, Линдел обернула запястье мягкой тканью вместо того, чтобы ударить хлыстом.

— У тебя поранено запястье. Если и дальше продолжишь усердно работать, то станет только хуже.

Линдел слабо улыбнулась, осторожно завязывая ткань.

— Иди немного отдохни, работа на сегодня закончена. Спасибо за твою усердность.

Тем утром, когда Луна возвращалась из прачечной, её толкнули другие служанки. Для нее это было не в новинку, над ней и раньше часто издевались горничные дворянских рангов, за то, что она простолюдинка. И, похоже, она вывихнула запястье, когда поднимала корзину с бельём. Естественно, никого не заботили раны служанки. Но Линдел, всегда выглядевшая равнодушной, тут же заметила рану Луны.

Луна растерялась.

Позже этим днём Луна внимательно осмотрела Линдел. До этого Луна считала Линдел весьма ленивой, вопреки слухам.

Линдел всегда бездельничала. Она поздно просыпалась, откусывала от еды кусок и пиялась в никуда, коротая время. Её лицо было бледным, но она не выглядела особо больной.

Из-за этого Луна в замешательстве наклонила голову. Линдел, обеспокоенная ранами Луны, казалась хорошим человеком, однако это не соответствовало ходившим слухам. Поговаривали, что она скоро умрёт, но не было и намёка на печаль.

Однажды, глубокой ночью, Луна увидела Линдел, тихо смотрящую в окно. Глаза, смотревшие на звёзды ночного неба, всё ещё казались пустыми. Те же расфокусированные глаза, как и обычно, но, возможно, из-за пелены ночи они выглядели какими-то мрачными. Поэтому Луна раскрыла рот, сама того не осознавая.

— Вам что-то нужно? Если не спится, я могу принести бокал вина.

— Было бы славно, — тихо ответила Линдел, не сводя взгляда со звёздного неба.

— Ну, по правде говоря, не знаю, чего мне хочется...

Луне вдруг показалась, что Линдел вот-вот исчезнет. Она была прямо перед её глазами, но почему-то Луне казалось, что она никогда не сможет дотянуться до неё, как бы сильно ни старалась.

— Ветрено. Вы себя плохо чувствуете, так почему бы не пойти спать?

— Я не больна, — вздохнув, сказала Линдел.

— Я не могу быть больной. Я...

— Мадам Линдел?

— Луна. Люди всегда слышат то, что хотят услышать. Они игнорируют правду и верят лишь в то, что видят. Это такая глупость, но я не могу их винить.

На измученном лице Линдел появилась слабая улыбка.

— Потому это всё моя вина.

— Нет, это не так. Мне неизвестно, что происходит, но все переживают о вас, Мадам Линдел.

— Знаю. Они хорошие люди.

Голос Линдел был таким же слабым, как и её улыбка.

— Я была бы счастлива быть с тобою ещё долгое время.

Луна вдруг осознала. Ох, этот человек и правда собирался умирать. Линдел приняла тот факт, что у неё осталось мало времени.

Обычно пустое лицо сейчас казалось очень несчастным. Линдел смотрела на небо безучастными глазами, но на самом деле думала о любимых людях. Она лишь пыталась выглядеть здоровой, терпела боль, боясь, что оставленные ею люди будут горевать.

Больше Луна ничего не могла сказать. Она чувствовала, что вот-вот заплачет. Линдел и правда собралась уйти.

— М-Мадам Линдел, с вами всё будет в порядке, — голос Луны ужасно дрожал.

Почему же Небеса так бесчувственно забирают такого несчастного человека? Луна была возмущена, что так много плохих людей на этом свете, а Небеса решили забрать такого хорошего.

Несмотря на неуверенный голос Луны, Линдел с добротой ответила:

— Конечно. Я буду в порядке, не переживай.

С грустным лицом Линдел рассмеялась.

— Должно быть, вам ужасно больно, и из-за этой боли вы толком не двигались. Вы были так расстроены, что даже не могли спокойно поесть. Но несмотря на это, у вас хорошо выходило притворяться, будто бы всё хорошо, чтобы я не переживала.

Я просто ленюсь. Сейчас нечего было делать, поскольку я уже не рыцарь. А еда была просто отвратительной. В еде для пациентов не было даже печени!

— Ты отказывалась есть, поскольку у тебя болит живот? — мрачно добавил Шрейн, стоящий рядом с Луной, будто только что узнал.

Я не могла поверить в сказанное ими и, не заметив, ответила:

— Нет, я просто не могла её есть, поскольку она была невкусной.

Шрейн молча смотрел на меня грустными глазами. Нет, я правда не могла есть её, поскольку у неё был плохой вкус. Так что я не понимала, почему они так на меня так смотрят.

— Тогда что насчёт твоего пустого взгляда? Ты ведь на самом деле вспоминала тех, кого любила, верно?

То, что я стала отрешённой, — правда. Поскольку мне особо нечего было делать, я иногда выпадала из мира, даже сама того не осознавая. Однако рыцарь, тихо слушающий подле Шрейна, прикрыл рот рукой и склонил голову.

— Это не так, поэтому не плачь.

— Но Вы всегда делаете вид, что всё в порядке.

Слёзы вновь полились по щекам Луны.

— Вы не должны переживать о других.

— Ух! — слова Луны, словно нож, вонзились в его сердце, рыцарь повернулся спиной, пряча слёзы. Его плечи дрожали.

— Не понимаю, о чём ты говоришь. Я никогда так не поступала. Ты неправильно поняла, Луна.

Я возразила ей, поскольку подумала, что она вновь скажет что-то странное, если я оставлю всё как есть. Рыцарь уже плакал из-за сострадания, поэтому я взглянула на Шрейна, дабы помочь

прояснить это недоразумение.

Но и его глаза уже были влажными.

— Нет, что вы на меня так смотрите?

Мой голос стал грубее.

<http://tl.rulate.ru/book/49141/2359845>